

STATEMENT OF THE EUROPEAN UNION
BY H.E. AMBASSADOR OLIVIER BELLE
PERMANENT REPRESENTATIVE OF BELGIUM TO THE OPCW
AT THE 105th SESSION OF THE EXECUTIVE COUNCIL
(The Hague, 5 - 8 March 2024)

Agenda item 6: General debate

I have the honour of speaking on behalf of the European Union (EU).

The Candidate Countries Albania, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Republic of Moldova, Montenegro and Ukraine as well as the EFTA (European Free Trade Association) countries Iceland and Liechtenstein, members of the EEA (European Economic Area) align themselves with this statement. Andorra, Monaco and San Marino also associate themselves with this statement.

The European Union would like to thank the Chairperson, H.E. Lucian Fătu of Romania, for his wise and able stewardship of the Executive Council, and assure him of our full support in steering the work of the 105th session.

We also commend the leadership of OPCW Director General, Ambassador Fernando Arias, and reiterate our full confidence in the OPCW Technical Secretariat (TS), its professionalism, impartiality and well-established technical expertise in implementing the Chemical Weapons Convention (CWC) and tasks assigned by the States Parties.

Mr. Chairperson,

The EU will spare no effort to continue to promote the full and effective implementation of the Convention. As a sign of our commitment, I am pleased to inform of the signing of a “Memorandum of Understanding (MoU) on Cooperation between the European Union and the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons” on 20 February 2024.

The MoU is a concrete and visible expression of the EU’s continued support to the OPCW and its activities. It constitutes a formal framework for the strengthening of collaboration in the post-destruction phase of the implementation of the Convention.

It envisages regular high-level consultations on cooperation on present and future key areas in the implementation of the Convention while deepening the existing regular exchange of information and coordination on issues of mutual interest. The MoU is inspired by the partnership agreements the OPCW Technical Secretariat has previously concluded, notably with the African Union in 2006.

Mr. Chairperson,

The current global security landscape and new challenges cast a long shadow over our collective work to uphold and strengthen the global non-proliferation and disarmament architecture as well as the norm against the use of chemical weapons. Therefore, it is of utmost importance that the Technical Secretariat remains alert and able to fulfil its tasks. In this context we recall the decision C-28/DEC.12 adopted by the 2023 Conference of the States Parties, and its provisions regarding the sustaining and building of the Technical Secretariat's capabilities to investigate allegations of use of chemical weapons. The European Union also welcomes the confirmation by the Director-General that the Secretariat is monitoring all relevant situations, including in Gaza, and any allegations of use of chemical weapons that could arise, and stands ready to assist if requested, in accordance with the Convention.

Mr. Chairperson,

The European Union welcomes the release of the fourth report of the Investigation and Identification Team (IIT) on 22 February 2024. The report concludes that there are reasonable grounds to believe that units of the Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL) fired artillery munitions containing sulphur mustard at several locations in Marea, Syrian Arab Republic on 1 September 2015, affecting at least 11 persons.

The European Union strongly condemns the use of chemical weapons by the ISIL, as concluded by the report. The use of chemical weapons by anyone – be it a State or a non-State actor (such as ISIL) – anywhere, at any time and under any circumstances is a violation of international law and can amount to the most serious of international crimes - war crimes and crimes against humanity. This new report demonstrates once again the professionalism with which the IIT carries out its missions, regardless of the perpetrators of incidents identified.

Previously, chemical weapons use has been independently attributed to the Syrian regime by the UN and the OPCW on nine occasions. As a member of the International Partnership against Impunity for the Use of Chemical Weapons, the EU is committed to ensuring full accountability for those responsible for the use of these heinous weapons in Syria and beyond. We remain steadfast in demanding that the Syrian regime immediately comply with its obligations under the CWC and relevant UN Security Council resolutions. Syrian regime must fully declare and destroy its chemical weapons program and cooperate with the OPCW and all its mechanisms to verify it has done so.

Mr. Chairperson,

The European Union reiterates its resolute condemnation of Russia's war of aggression against Ukraine, which constitutes a manifest violation of international law including the UN Charter. Two years into Russia's full-scale war of aggression, the EU reaffirms its unwavering support for Ukraine's independence, sovereignty and territorial integrity within its internationally recognised borders and its inherent right of self-defence against the Russian aggression. Russia bears full responsibility for its war of aggression and all the destruction and loss of life it causes. It will be held accountable for its actions.

We are strongly concerned that Russia may be using Riot Control Agents as a method of warfare at the frontlines in Ukraine. Allegations and claims to this effect, including in Russian information sources, have multiplied. Previously, when asked about RCA incidents pursuant to Article IX, paragraph 2 of the Convention, Russia provided nonsensical answers. Furthermore, Russia has not reacted to international calls for a thorough and transparent investigation into the assassination attempt on Mr. Alexei Navalny in Russia in August 2020 by a nerve agent of the "Novichok" group, for which there can be no other plausible explanation than a Russian state involvement and responsibility. We reiterate calls on Russia to fully cooperate with the OPCW to ensure an impartial international investigation.

The European Union is deeply saddened and outraged by the death of Mr. Alexei Navalny in a strict-regime penal colony in Siberia, for which the ultimate responsibility lies with President Putin and the Russian authorities. Russia must allow an independent and transparent international investigation into circumstances of his sudden death. We will spare no efforts to hold Russia's political leadership and authorities to account, in close coordination with partners; and impose further costs for their actions, including through sanctions.

Mr. Chairperson,

The European Union welcomes the positive progress achieved on all actionable items following the Fifth Review Conference. The adoption of an Action Plan is an important step for improving geographical diversity within the Technical Secretariat and contributing to keeping it fit for purpose, while upholding merit as the primary principle. The Action Plan should be implemented in full respect of the Convention, and without micromanaging the Technical Secretariat. We also emphasize the need for further progress towards gender equality in the Organisation, including through the enhancement of gender mainstreaming in all areas of the Technical Secretariat's work.

The European Union reiterates the importance of engaging all relevant stakeholders, ranging from chemical industry to think tanks, civil society organisations and non-governmental organisations as well as the youth in the OPCW work. In this context, the EU welcomes the ongoing work steered by Ecuador and Germany on reflections for enhanced interaction with

Civil Society. We commend the active participation of States Parties to these reflections with a view to better capturing Civil Society knowledge and experience for mutual benefit as well as their meaningful and broadest possible participation in the Conference of States Parties.

I would kindly ask you to consider this statement as an official document of this session and post it on the OPCW external server and public website.

* * *

OPCW

Executive Council

105th Session
5 – 8 March 2024

EC-105/NAT.1
26 October 2023
ENGLISH only

GERMANY

**REQUEST FOR CIRCULATION OF A DOCUMENT
AT THE 105TH SESSION OF THE EXECUTIVE COUNCIL**

The Permanent Representation of the Federal Republic of Germany to the OPCW has requested that a note verbale addressed to the Technical Secretariat of the OPCW (dated 26 October 2023) be circulated as an official document of the 105th Session of the Executive Council.

Annex:

Note Verbale from the Permanent Representation of the Federal Republic of Germany to the Technical Secretariat of the OPCW
Dated 26 October 2023

Annex

**NOTE VERBALE FROM THE PERMANENT REPRESENTATION OF
THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY TO THE TECHNICAL SECRETARIAT
OF THE OPCW DATED 26 OCTOBER 2023**

Permanent Representation
of the Federal Republic of Germany
to the OPCW

File No. CW 370.45/09
Verbal Note No. 44/2023

Note Verbale

The Permanent Representation of the Federal Republic of Germany to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) presents its compliments to the Technical Secretariat of the OPCW and, in response to its Note Verbale No. ODG-469/23 dated 17 October 2023 and the request for clarification from the Russian Federation contained therein, has the honour to request it to convey a copy of this Note Verbale to the Russian Federation's Permanent Representation to the OPCW as well as to the Executive Council of the Organisation pursuant to Article IX, paragraph 4b of the Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling, and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction (hereinafter "the Convention").

With Note Verbale No. 41/2023 dated 6 October 2023, Germany, together with Canada, France, Italy, Japan, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America requested the Russian Federation to respond to two questions regarding reports that indicate riot control agents may have been used repeatedly by Russian armed forces in combat operations against Ukrainian armed forces.

Germany takes note of the answers provided by the Russian Federation in its Note Verbale No. 38 dated 12 October 2023, but considers that the explanations given do not provide convincing clarification of the matter.

Technical Secretariat of the
Organisation for the Prohibition of
Chemical Weapons

The Hague

With regard to the request for clarification by the Russian Federation concerning the use of riot control agents as a method of warfare by the Russian armed forces as mentioned in Note Verbales No. 61219/35-196/50-61363 dated 28 May 2023 and No. 61219/35-196/50-107892 dated 11 September 2023 from the Embassy of Ukraine in the Netherlands, Germany notes its astonishment that the Russian Federation returns the question it has been asked. As Germany is not a belligerent in the Russian Federation's war of aggression against Ukraine, it does not have information of its own on the incidents mentioned.

Germany reserves its right to react to the Russian Federation's reply to its questions at a later stage.

We would be grateful if the Technical Secretariat could circulate a copy of this Note Verbale to all States Parties and make it available on the OPCW public website and Catalyst as an official document.

The Permanent Representation of the Federal Republic of Germany to the OPCW avails itself of this opportunity to renew to the Technical Secretariat of the OPCW the assurances of its highest consideration.

The Hague, 26 October 2023

STATEMENT OF ROMANIA
TO THE ONE HUNDRED AND FIFTH SESSION OF THE EXECUTIVE COUNCIL OF THE
OPCW

Mr. Chairperson, Director-General, distinguished delegates,

Romania fully agrees and supports the statement of the European Union. Allow us to highlight some elements from the national perspective.

The European Union has demonstrated its total commitment to the full and effective implementation of the Convention for the Prohibition of Chemical Weapons, including to the contribution of 5.35 million euros in order to strengthening the OPCW activities for the benefit of all States Parties. The signing of the Memorandum of Understanding between the EU and the OPCW is a solid step for fostering cooperation in the post-destruction phase.

We must continue the work done so far and implement the decisions and resolutions adopted by States Parties in order to defend the entire structure that is based on the Convention, a key instrument of the global non-proliferation architecture.

Romania is determined to continue its actions in order to contribute to the consolidation of the OPCW, sustaining and building the capabilities of the Technical Secretariat to investigate allegations of use of chemical weapons.

The use of chemical weapons, anywhere, at any time, by anyone - a State or a Non-State actor -, under any circumstances, is entirely unacceptable. It is a violation of international law and can amount to the most serious of international crimes - war crimes and crimes against humanity.

Romania welcomes the confirmation by the Director-General that the Technical Secretariat is monitoring all relevant situations, as well as any allegations of use of chemical weapons, and stands ready to assist, if requested, in accordance with the Convention.

We will continue to highlight the fact that the most blatant breaches of the norm have occurred with the use of chemical weapons on the territory of the Syrian Arab Republic. Those responsible for the repeated use of chemical weapons must be held accountable. In this context, we particularly appreciate the work done by the Investigation and Identification Team (IIT) and welcome this team's latest report which shows professionally that there are reasonable grounds to believe that a Non-State actor, such as ISIL, fired artillery munitions containing chemicals, and affected dozens of persons.

At the same time, the Syrian Arab Republic needs to resolve the pending issues. Return to full compliance with the Convention is imperatively necessary.

Two years since the full scale invasion of Russian Federation in Ukraine, Romania strongly advocacy for the withdrawal of the Russian forces, and we will continue to do so as long as necessary.

Romania is deeply concerned about the growing number of reports, including from Russian open sources, on the use of Riot Control Agents by the Russian Federation in Ukraine as a method of warfare. Such use is prohibited under Article I of the Convention. Romania joins those who are calling on Russia to strictly comply with its obligations under the Convention.

Among the topics on the OPCW agenda that are not closed yet is the assassination attempt on the Russian opposition politician, Mr. Alexei Navalny, in August 2020, by a nerve agent. Unfortunately, after his detention in a strict-regime penal colony in Siberia, we are deeply saddened by his death, and we have to talk about him in the past tense. Mr. Alexei Navalny will remain a symbol of the fight for democracy, dignity, human rights and freedom. But this does not end the case for the use of the nerve agent against him in August 2020. Romania once again joins the States Parties that urge the Russian Federation to reveal without delay the circumstances of the assassination attempt against Mr. Navalny.

Finally, we take this opportunity to reiterate Romania's strong support for the professionalism, impartiality, objectivity, and independence of the work of the OPCW and to express appreciation to the Director-General, Ambassador Fernando Arias, and the Technical Secretariat for their efforts to uphold the norm against the use of chemical weapons.

I kindly request that this statement be considered as an official document and posted on the OPCW external server and public website.

Thank you.

**Statement of Estonia at the OPCW 105th Session of the Executive Council (The Hague,
5 to 8 March, 2024)**

Mr Chair,

Estonia fully aligns itself with the statement of the European Union. In our national capacity, I thank the Chairperson for his commitment to guiding the work of the Executive Council. I commend the unwavering leadership of the OPCW Director-General. Estonia has full confidence in the professionalism, impartiality and technical expertise of the Technical Secretariat and its Investigation and Identification Team.

Estonia calls for strong enforcement of the Chemical Weapons Convention to prevent the re-emergence of such weapons and ensure accountability for their use. We condemn the Syrian regime's use of chemical weapons, independently attributed to them by the UN and OPCW, as a stark example of their indiscriminate brutality. Alongside the EU, we demand that the regime declare and destroy its chemical weapons stockpiles in accordance with international obligations and fully cooperate with the OPCW.

Mr Chair,

We have surpassed two years since Russia launched its illegal, unprovoked and unjustified full-scale war of aggression against the sovereign nation of Ukraine. Estonia condemns in the strongest possible terms Russia's acts of aggression and we acknowledge Ukraine's right to self-defense against the aggressor state. Russia will be held fully accountable for all destruction and crimes perpetrated. There will be no tolerance for impunity for the perpetrators.

Regrettably, the information presented by Ukraine, but also available from Russian information sources, adds to growing concerns that in this war of aggression, Russia is resorting to the use of Riot Control Agents as a means of warfare. This would constitute a blatant violation of the Chemical Weapons Convention. We call on Russia to adhere to its obligations under the Chemical Weapons Convention and refrain from using any form of chemical weapons on the battlefield. It is imperative that Russia fully cooperate with the OPCW to address and alleviate all concerns related to the use of chemical weapons. We join other Participating States in reminding to the Russian Federation that it still has not provided a substantive answer to several questions posed in accordance with Article IX, paragraph 2 of the Convention.

Mr Chair,

We stand with the European Union in expressing outrage over the sudden and unexplained death of Mr. Alexei Navalny while in isolated imprisonment in Siberia. The tragic passing of Mr. Navalny does not absolve Russia from the need for a thorough and transparent investigation into his poisoning with a nerve agent from the "Novichok" group. We call for a full,

independent and transparent investigation into the circumstances of Mr. Navalny's reported death in custody.

Estonia would kindly ask you to consider this statement as an official document and post it on the OPCW external server and public website.

***

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS

№ 16

Постоянное представительство Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия (далее – ОЗХО) свидетельствует свое уважение Техническому секретариату ОЗХО (далее – Секретариат) и в дополнение к нотам Постоянного представительства №5 от 10 марта 2022 года, №6 от 22 марта 2022 года, №7 от 30 марта 2022 года, №9 от 6 апреля 2022 года, №11 от 7 апреля 2022 года, №14 от 11 апреля 2022 года, №16 от 25 апреля 2022 года, №17 от 7 мая 2022 года, №18 от 12 мая 2022 года, №19 от 18 мая 2022 года, №23 от 30 мая 2022 года, №25 от 31 мая 2022 года, №26 от 1 июня 2022 года, №27 от 6 июня 2022 года, №28 от 6 июня 2022 года, №29 от 9 июня 2022 года, №33 от 29 июня 2022 года, №34 от 5 июля 2022 года, №37 от 25 июля 2022 года, №38 от 25 июля 2022 года, №39 от 12 августа 2022 года, №12 от 8 апреля 2023 года, №38 от 12 октября 2023 года и №54 от 12 декабря 2023 года, а также официальным документам Совета Безопасности ООН (S/2023/770 от 24 октября 2023 года) и Генеральной Ассамблеи ООН (A/78/551 от 24 октября 2023 года)

**ТЕХНИЧЕСКОМУ СЕКРЕТАРИАТУ
ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

г. Гаага

имеет честь препроводить материалы, свидетельствующие о масштабном применении военизированными формированиями киевского режима токсичных химикатов и химических средств борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны в нарушение статьи I КЗХО наряду с организованными провокациями с целью обвинения Вооружённых Сил Российской Федерации в аналогичной деятельности.

Прилагаемые материалы также доступны заинтересованным государствам-участникам Конвенции на интернет-порталах Министерства иностранных дел Российской Федерации (https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/khimicheskoe_oruzhie/1935642/) и Министерства обороны Российской Федерации (https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501085).

Постоянное представительство просит Техсекретариат любезно распространить данную ноту с прилагаемым материалом среди всех государств-участников КЗХО и разместить на интернет-портале Организации и в сети «Catalyst».

Постоянное представительство пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату уверения в своем весьма высоком уважении.

Гаага, «29» февраля 2024 года

Активизация применения украинскими вооруженными формированиями токсичных химикатов

В связи с очередными инсинуациями киевского режима с подачи западных спецслужб относительно якобы применения Вооруженными Силами Российской Федерации в ходе специальной военной операции на Украине (СВО) химических средств борьбы с беспорядками (ХСББ) напоминаем, что еще в октябре 2023 года в ОЗХО, а также в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН были распространены самые подробные материалы о непрекращающихся провокациях украинских боевиков с применением токсичных химикатов и ХСББ с целью обвинить в такого рода преступлениях и нарушении статьи I Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) российских военнослужащих. Эти и другие документы, а также ссылки на соответствующие видеоматериалы в обобщенном виде представлены на официальном интернет-портале Министерства иностранных дел Российской Федерации¹ и Министерства обороны Российской Федерации².

Вместе с тем, вынуждены констатировать, что ситуация не изменилась и применение токсичных химикатов украинскими боевиками приобрело системный характер. Украинские вооружённые формирования продолжают на постоянной основе использовать против Вооружённых Сил Российской Федерации преимущественно посредством сброса с БПЛА разного рода самодельные боеприпасы и гранаты в снаряжении токсичными химическими субстанциями, а также ёмкости с неизвестными химикатами.

¹ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/?lang=en

² https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501085
https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12501085

Украинский боевик позирует с так называемой «Бабой Ягой» – БПЛА повышенной грузоподъемности, изначально предназначавшийся для химической обработки сельхозугодий

Ещё в начале СВО в марте 2022 года российские военные обнаружили на территории одной из брошенных ВСУ воинских частей БПЛА с ёмкостями для жидких химических соединений и распылителями, которые должны были применяться как против Вооружённых Сил Российской Федерации, так и мирного населения. По имеющимся данным, ещё в декабре 2021 года украинское предприятие «Мотор Сич» обратилось к одному из зарубежных производителей БПЛА с целью оснащения беспилотников оборудованием для распыления аэрозолей.

BAYKAR

Date: 2021/12/15
Document No: 211215-UKR-MTC-GNR/48

Subject: Baykar Reply to The State Export Control Service of Ukraine Requests About MS-500V-02ST

References:

To: Motor-Sich JSC, 15, Motorostroyteley Avenue Zaporozhye, 69068, Ukraine
Vyacheslav Shuklin
Senior Contract Engineer

Dear Mr. Shuklin

Baykar would like to express its sincere respect to your company for continuous support

You may see Baykar reply for The State Export Control Service of Ukraine requests as follows in bold letters:

Государственная служба экспортного контроля Украины просит предоставить следующую информацию про БПЛА:	The State Export Control Service of Ukraine requests you to provide the following information on the basic UAV:
1. Название БПЛА? - БПЛА Bayraktar Akinci	1. UAV name: Bayraktar Akinci UAV
2. Сфера применения БПЛА? - Двухмоторный самолет с неподвижным крылом	2. UAV type: - Twin engine fixed wing aircraft
3. Осуществляет ли контролируемый полет за пределами прямого "естественного" видения оператора? - Да	3. Does the UAV operational mode foresee the capability to be controlled out of the "direct vision range" of the operator? - Yes
4. Максимальная продолжительность полета БПЛА? - 24 часа	4. Maximum duration of a UAV flight: -24 hour
5. Предназначен ли летать и осуществлять управляемый полет при порывах ветра 46,3 км/ч (25 узлов) или больше? -Нет	5. Is the UAV designed to take off and perform stable controlled flight in wind gusts of 46.3 km / h (25 knots) or more? -No
6. Способен ли достигать дальность полета 300 км?	6. Is the UAV capable of flying to distances of 300 km?

Baykar Makina San. Tic. A.Ş.
Address: Ortahisar Mah. Hattemoody Istanbul Cad. No 258 Esenyurt, Istanbul
Tel: +90 212 867 0900 | Fax: +90 212 867 0949
www.baykardefense.com

- Нет, в зависимости от прямой видимости и идеальных погодных условий БПЛА может преодолевать расстояние до 300 км, используя 1 наземный терминал передачи данных.	-No, depending on LOS and ideal weather conditions sometimes UAV can go up to 300km by using 1 ground data terminal.
7. Имеется ли функция автономно осуществлять управление полетом и навигацией? -Да	7. Does the UAV have a function of autonomous flight and navigation control? -Yes
8. Имеется ли функция осуществлять управляемый полет вне границ зоны прямой видимости при участии человека-оператора? -Да	8. Does the UAV foresee the capability to be controlled out of the "direct vision range" of the operator with the help of a human operator? -Yes
9. Имеется ли система/механизм распыления аэрозолей емкостью свыше 20л? -Нет	9. Is the UAV equipped a system / mechanism for spraying aerosols with a capacity of more than 20 liters? -No
10. Каковы максимальная полезная нагрузка (кг) и дальность полета (км) способом доставки БПЛА? -Максимальная полезная нагрузка: 3000фунт. Дальность полета: как указано в пункте 6.	10. What is the maximum payload (kg) and flight range (km) that the UAV can deliver? -Maximum payload: 3000lb Flight range: As mentioned in item 6.

We are looking forward to our continued close cooperation

Best regards,
Mustafa KÖŞEĞLÜ
Coordinator / Vice General Manager

Baykar Makina San. Tic. A.Ş.
Address: Ortahisar Mah. Hattemoody Istanbul Cad. No 258 Esenyurt, Istanbul
Tel: +90 212 867 0900 | Fax: +90 212 867 0949
www.baykardefense.com

Ответы турецкой компании «Байкар» на запрос «Мотор Сич» относительно производимых ею БПЛА. В п.9 задается вопрос: «имеется ли система/механизм распыления аэрозолей емкостью свыше 20 литров?»

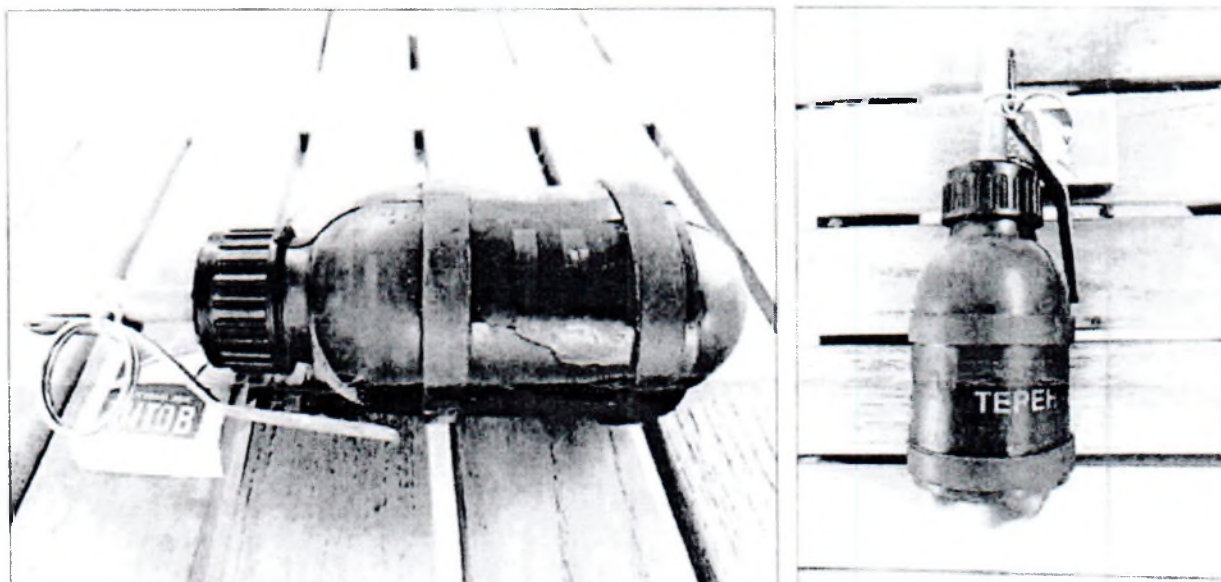
Киевский режим использует против российских военнослужащих и официальных лиц широкий спектр токсичных химикатов – от удобрений, пестицидов, дефолиантов, едких чистящих средств и лакокрасочной продукции до биотоксинов и химикатов, включённых в Списки Приложения по химикатам к КЗХО. Расследование случаев применения украинской стороной токсичных химикатов проводится в соответствии с требованиями КЗХО с использованием полевых и стационарных лабораторий, позволяющих достоверно устанавливать тип химического соединения и страну-производителя. Углублённый анализ проб осуществляется в химико-аналитической лаборатории 27 Научного центра войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации, являющейся назначенной лабораторией ОЗХО.

Газовые гранаты «Терен-6», обнаруженные на захваченных позициях ВСУ в Донецкой Народной Республике

В районе н.п. Авдеевка Донецкой Народной Республики ВСУ были сосредоточены запасы химических отравляющих веществ, включая химические гранаты типа «Терен» производства Украины, стоящие на вооружении национальной гвардии и специальных подразделений, использовавшиеся неонацистами при штурмах российских позиций в городах Артёмовск и Мариуполь. На захваченных в конце 2023 – начале 2024 гг. позициях ВСУ Вооружёнными Силами Российской Федерации среди прочего трофейного вооружения были обнаружены газовые гранаты, в том числе «Терен-6». По показаниям украинских пленных, такими гранатами были в избытке оснащены штурмовые группы украинских вооруженных формирований.

Газовая граната «Терен-б»

Зафиксированы многочисленные случаи применения украинской стороной в качестве средства ведения войны раздражающего вещества хлорпикрин, часто в смеси с хлорацетофеноном, включёнными в Список 3 КЗХО. Так, в районе н.п. Работино Запорожской области неоднократно регистрировались факты применения по позициям Вооружённых Сил Российской Федерации посредством сброса с БПЛА боеприпасов, содержащих токсичные химические вещества раздражающего действия, идентифицированные в том числе как хлорпикрин, хлорацетофенон и их смеси.

Если хлорацетофенон отнесён к химическим средствам борьбы с беспорядками, то хлорпикрин внесён в Список 3 Приложения по проверке к КЗХО.

Многочисленные случаи применения украинскими военнослужащими боеприпасов в снаряжении хлорпикрином с использованием БПЛА зафиксированы в районе г. Донецк и н.п. Горловка, Кременная, Артемовск.

Впервые хлорпикрин был применён украинскими неонацистами в ходе осады Дома Профсоюзов в г. Одесса 2 мая 2014 года против несогласных с осуществлённым в Киеве в феврале того же года вооружённым госпереворотом при поддержке США и их союзников. В результате

теплого воздействия при пожаре, устроенном неонацистами, забросавшими протестующих бутылками с зажигательной смесью, хлорпикрин разложился с образованием фосгена, что привело к многочисленным жертвам. В связи с данным терактом российские правоохранительные органы провели расследование, в результате которого были выявлены его исполнители. Добиться же наказания этих лиц не представляется возможным, поскольку они были устранены спецслужбами киевского режима для сокрытия обстоятельств трагедии в г. Одесса.

Имели место случаи применения украинскими боевиками неизвестного вещества, под воздействием которого у поражённых российских военнослужащих наблюдались слезотечение, воспаление слизистой, рвота, тошнота, головная боль. По результатам анализа отобранных проб биоматериалов военнослужащих установлено наличие в них производных синильной кислоты, включённой в Список 3 КЗХО.

В конце 2023 – начале 2024 годов украинские войска активизировали применения химических боеприпасов против российских военнослужащих. Такие случаи зафиксированы в Донецкой Народной Республике, в частности, в районе н.п. Клещеевка.

В декабре 2023 года в районе н.п. Красный Лиман с БПЛА по позициям российских войск были сброшены газовые гранаты американского производства в снаряжении веществом CS. Данное вещество оказывает раздражающее действие на глаза и верхние дыхательные пути, а в больших концентрациях способно вызывать ожоги кожи, паралич дыхания и остановку сердца. Соединение относится к классу химических средств борьбы с беспорядками.

В январе 2024 года по позициям российских войск был неоднократно применён неизвестный токсичный химикат, действие которого привело к ожогам верхних дыхательных путей, тошноте и рвоте. По результатам исследований было установлено наличие ядовитого вещества «антрахинон», обладающего выраженным токсическим действием и вызывающего слепоту,

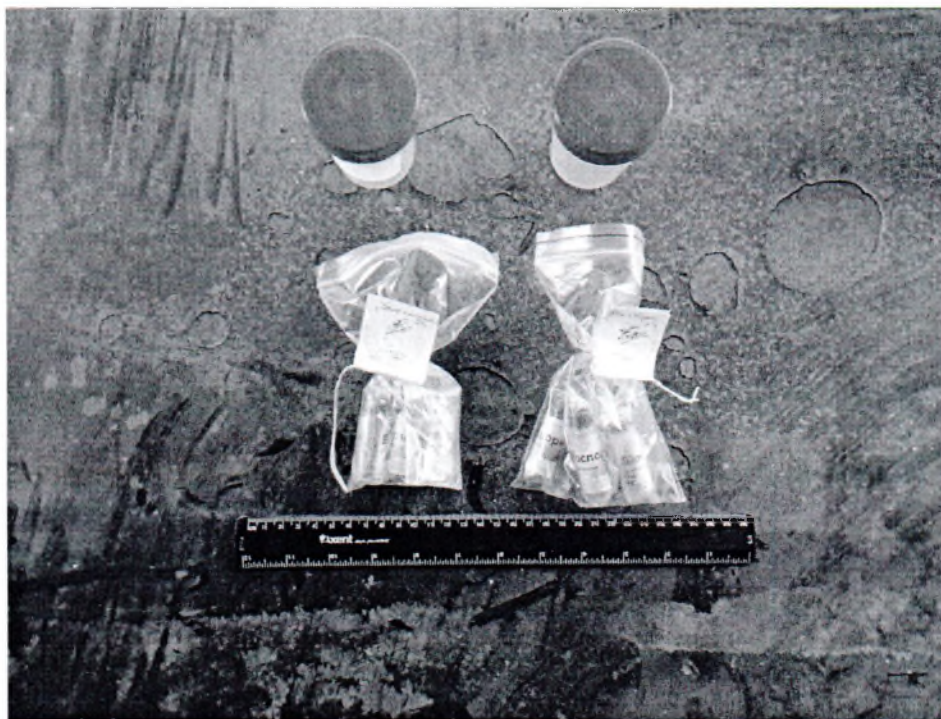
нарушение функций печени и почек. В странах Евросоюза антрахинон запрещён вследствие его канцерогенного действия.

Таким образом, Украина при пособничестве стран Запада не ограничивается использованием химических средств нелетального действия, активно применяя контролируемые по КЗХО списочные химикаты.

Обратило на себя внимание заявление представителей ВСУ о наличии в их распоряжении подобных соединений, в том числе аналогов боевого отравляющего вещества табун (GA), включённого в Список 1 Приложения по химикатам КЗХО, которое использовалось вермахтом на Восточном фронте Второй мировой войны.

В ходе СВО зафиксировано порядка 20 случаев применения спецслужбами киевского режима токсичных химикатов для отравления продуктов питания, что явилось причиной гибели как минимум 15 человек. Подтверждены факты отравления должностных лиц администраций новых субъектов Российской Федерации. В результатах анализов было обнаружено наличие биотоксинов, в частности, рицина, включённого в Список 1 Приложения по химикатам КЗХО, вещества VZ производства США, включённого в Список 2 Приложения по химикатам КЗХО, фенольных соединений.

Был предотвращён теракт с применением аналога VZ и его производного, входящего в Список 2 КЗХО, задержано три гражданина Украины. Химикаты планировалось использовать в террористических атаках на российских военнослужащих, представителей органов власти, политических и общественных деятелей. Следственными органами Российской Федерации возбуждено уголовное дело по ст.355 Уголовного кодекса Российской Федерации «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, запрещённого договором Российской Федерации» и ст. 205 «Террористический акт».

Ампулы с токсичными химикатами, изъятые из тайника при задержании украинских граждан

Следственный Комитет Российской Федерации проводит проверку по многочисленным фактам применения украинскими военнослужащими токсичных химических средств.

О планах по крупномасштабному применению токсичных веществ свидетельствуют запросы Украины на обширные поставки антидотов, сотен тысяч противогазов и средств индивидуальной защиты. В 2023 году страны НАТО уже поставляли на Украину средства индивидуальной защиты, антидоты от фосфорорганических отравляющих веществ, препараты для детоксикации иприта, люизита и производных синильной кислоты. Имеется украинский запрос к военным структурам Евросоюза о поставке и в 2024 году средств индивидуальной защиты, антидотов, тестов и др.

Помощь в «защитных» целях Украина получает также от США, Великобритании, Германии, Нидерландов, Финляндии и целого ряда других стран как напрямую, так и через Технический секретариат ОЗХО.

Технический секретариат ОЗХО также не остался в стороне от оказания содействия. Так, на средства из бюджета ОЗХО и целевого фонда проведены специально для Украины несколько курсов по расследованию химинцидентов, организовано специальное учение в соседней Словакии по

обращению с отравляющими веществами и отбору проб в реальных условиях с участием украинских экспертов.

Таким образом, можно констатировать, что украинские вооруженные формирования активно применяют списочные химикаты, химические средства борьбы с беспорядками и токсичные химикаты, не включенные в контрольные списки КЗХО, и планируют их дальнейшее использование. Эти противоправные действия осуществляются, в том числе в целях реализации провокаций в отношении собственных военнослужащих для обвинения российских военных в использовании запрещённых в соответствии с КЗХО средств и обеспечиваются финансово и материально США и их евроатлантическими союзниками, поднаторевшими в постановочных химических провокациях в Сирии, равно как и в фальсифицированных западными спецслужбами инцидентах с мнимыми «отравлениями» Скрипалей и А.Навального.

Что касается якобы широкого применения российскими военнослужащими химических средств борьбы с беспорядками, то и эти обвинения являются ложными. При проведении разведывательных операций силы специального назначения зачастую используют стоящие у них на вооружении дымовые и фосфорные зажигательно-дымовые гранаты.

Российская Федерация является добросовестным участником КЗХО и строго соблюдает этот многосторонний договор. Все заявления с обвинениями нашего государства в якобы применении ХСББ в ходе СВО являются ложными, а приводимые доказательства – тщательно срежиссированными при участии спецслужб стран Запада фейками.

PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS

№ __16__

The Permanent Representation of the Russian Federation to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) presents its compliments to the Technical Secretariat of the OPCW (the Secretariat) and, with reference to the Permanent Representation's Notes Verbales No. 5, dated 10 March 2022, No. 6, dated 22 March 2022, No. 7, dated 30 March 2022, No. 9, dated 6 April 2022, No. 11, dated 7 April 2022, No. 14, dated 11 April 2022, No. 16, dated 25 April 2022, No. 17, dated 7 May 2022, No. 18, dated 12 May 2022, No. 19, dated 18 May 2022, No. 23, dated 30 May 2022, No. 25, dated 31 May 2022, No. 26, dated 1 June 2022, No. 27, dated 6 June 2022, No. 28, dated 6 June 2022, No. 29, dated 9 June 2022, No. 33, dated 29 June 2022, No. 34, dated 5 July 2022, No. 37, dated 25 July 2022, No. 38, dated 25 July 2022, No. 39, dated 12 August 2022, No. 12, dated 8 April 2023, No. 38, dated 12 October 2023, and No. 54, dated 12 December 2023, as well as official documents of the United Nations Security Council (S/2023/770, dated 24 October 2023) and the United Nations General Assembly (A/78/551, dated 24 October 2023)

**TECHNICAL SECRETARIAT
ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS
The Hague**

has the honour to forward materials that serve as evidence of the large-scale use by the militarised units of the Kiev regime of toxic chemicals and riot control agents as a means of conducting warfare in violation of Article 1 of the Chemical Weapons Convention, as well as organised provocations with the aim of accusing the Armed Forces of the Russian Federation of similar activities.

The enclosed materials are also accessible to interested States Parties to the Convention on the website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/khimicheskoe_oruzhie/1935642/) and the Ministry of Defence of the Russian Federation (https://z.mil.ru/spec_mil_oper_news/more.htm?id=12501085).

The Permanent Representation requests that the Secretariat kindly circulate this Note with the attached material among all States Parties to the Convention and publish it on the Organisation's website and Catalyst platform.

The Permanent Representation avails itself of this opportunity to renew to the Secretariat the assurances of its highest consideration.

[initials]

[official seal of the Embassy of Russia
in the Netherlands]

The Hague, 29 February 2024

Intensification of Use of Toxic Chemicals by Ukrainian Armed Formations

In relation to the subsequent insinuations of the Kiev regime, by the behest of the Western special services, that the Armed Forces of the Russian Federation allegedly use riot control agents (RCAs) during the special military operation (SMO) in Ukraine, we would like to remind that as far as in October 2023, the most exhaustive records of continuous provocations organized by the Ukrainian militants using toxic chemicals and RCAs in order to blame Russian servicemen of such crimes and violation of Article I of the Chemical Weapons Convention (CWC) were distributed in the OPCW as well as UN Security Council and General Assembly. These and other documents as well as links to the relevant video records are provided in short form on the official websites of the Foreign Ministry of the Russian Federation¹ and Defence Ministry of the Russian Federation.²

At the same time we are forced to state that the situation has not changed, and the use of toxic chemicals by the Ukrainian militants has assumed a systematic character. The Ukrainian armed formations continue to constantly employ various kinds of improvised munitions and grenades filled with toxic chemical substances as well as containers loaded with unknown chemicals against the Armed Forces of the Russian Federation, primarily by throwing them off unmanned aerial vehicles (UAVs).

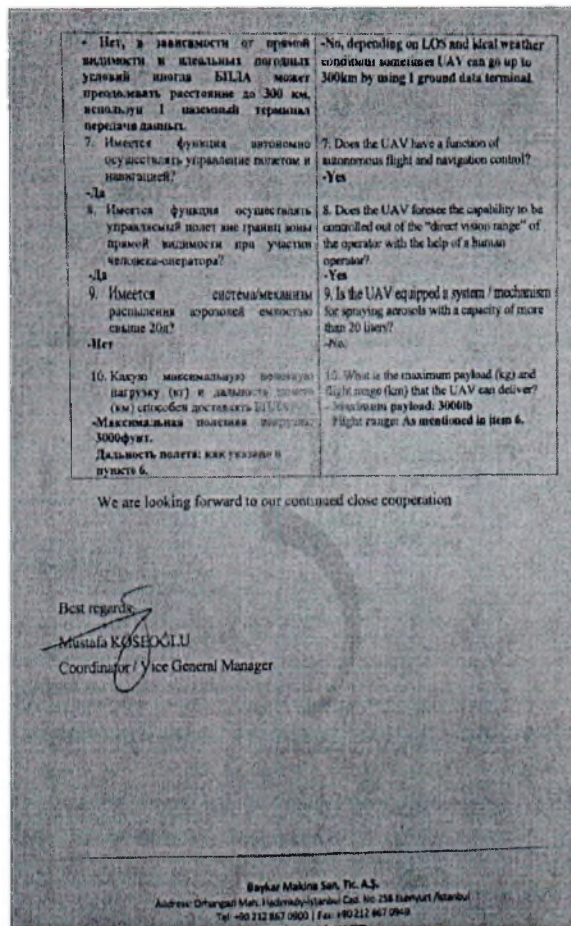
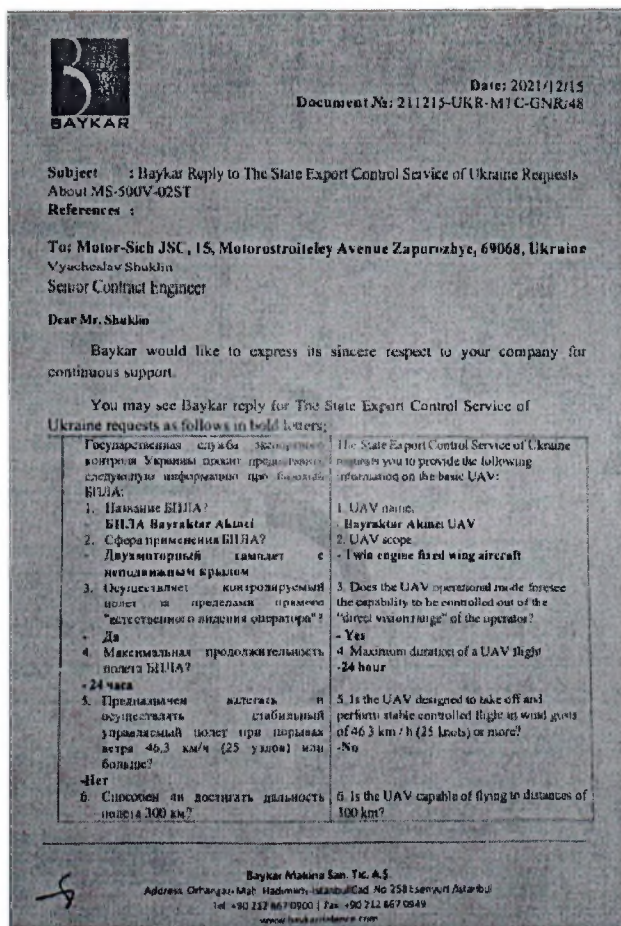
¹ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/?lang=en

² https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501085
https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12501085

Ukrainian militant posing with the so-called Baba Yaga – an increased payload-capacity drone initially designed for crop treatment with chemicals

As early as in the beginning of the special military operation, in March 2022, on the premises of a military unit left by the Ukrainian armed forces, Russian servicemen found UAVs equipped with containers for liquid chemical compounds and dispensers, which were supposed to be used against the Armed Forces of the Russian Federation and civilian population. The available data show that as far as in December 2021, the Ukrainian Motor-Sich JSC turned to a foreign UAV manufacturer in order to equip drones with aerosolizing systems.

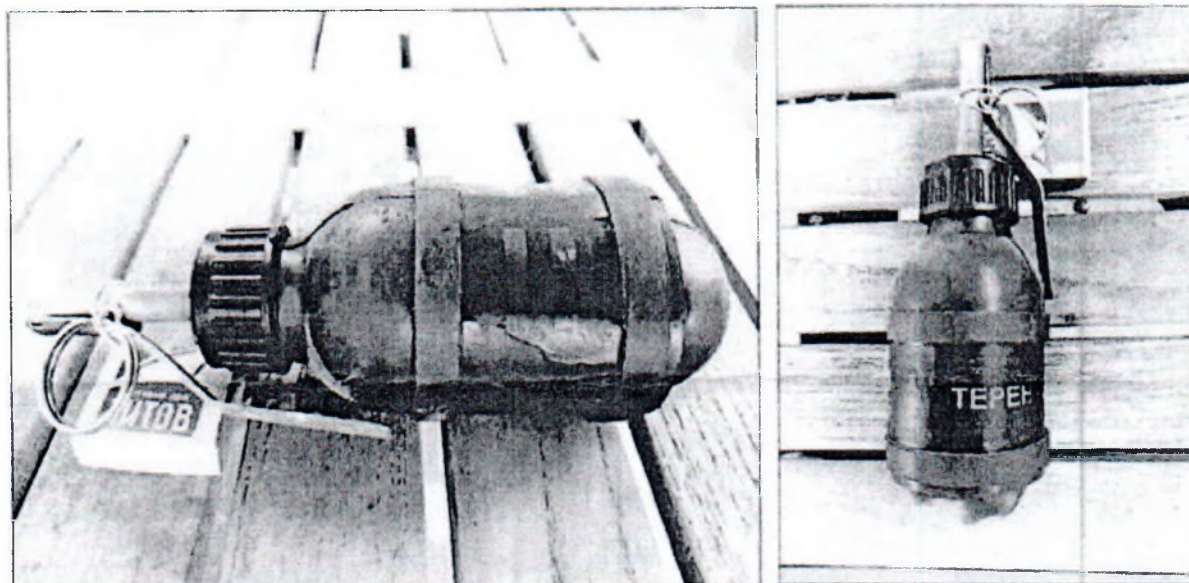
Replies to the Motor Sich's request by the Turkish Baykar as related to its produced UAVs. There is a question in para 9: "Is the UAV equipped with a system/mechanism for spraying aerosols with a capacity of more than 20 litres?"

The Kiev regime uses a wide range of toxic chemicals against Russian servicemen and public officials – from fertilizers, pesticides, defoliants, aggressive detergents and paints and varnishes to bio-toxins and chemicals from the Schedules of the Annex on Chemicals of the CWC. The investigation of uses of toxic chemicals by the Ukrainian side is carried out in accordance with the requirements of the Convention by means of field and fixed-site laboratories allowing to reliably identifying the type of a chemical compound and producer country. The in-depth examination is conducted in the chemical analytical laboratory of the 27th Scientific Centre of the Radiological, Chemical and Biological Defence Forces of Russian Ministry of Defence, which is an OPCW designated laboratory.

Teren 6 gas grenades discovered on the seized grounds of the Ukrainian armed forces in the People's Republic of Donetsk

The area around Avdeevka, the People's Republic of Donetsk, had the stockpiles of toxic chemical concentrated by the Ukrainian armed forces, including Ukrainian-made Teren-type chemical grenades being in the arsenal of the National Guard and special units and used by the neo-Nazis in the assaults of the Russian positions in the cities of Artemovsk and Mariupol. On the sites of the Ukrainian armed forces taken at the end of 2023 - beginning of 2024, the Armed Forces of the Russian Federation discovered gas grenades among other captured armaments, including Teren 6. The Ukrainian captives testified that the assault units of the Ukrainian armed formations were equipped with such grenades in abundance.

Gas grenade "Teren-6"

Numerous cases have been recorded of the Ukrainian side using the irritating substance *chloropicrin* as a means of warfare, often mixed with *chloroacetophenone*, included in CWC Schedule 3. Thus, facts have been repeatedly recorded of the use of UAV-dropped ammunition containing toxic irritants identified, *inter alia*, as chloropicrin, chloroacetophenone and their mixtures, on the positions of Armed Forces of the Russian Federation in the area of Rabotino, Zaporozhye region.

While chloroacetophenone is classified as a riot control chemical, chloropicrin is included in Schedule 3 of the CWC Annex on Chemicals.

Numerous cases of Ukrainian military personnel using ammunition equipped with chloropicrin and dropped from UAVs have been recorded in the areas of Donetsk, Gorlovka, Kremennaya and Artemovsk.

Chloropicrin was first used by Ukrainian neo-Nazis during the siege of the Odessa Trade Unions House on 2 May 2014 against those who disagreed with the armed coup d'état staged with the support of the United States and its allies in Kiev in February of the same year. Chloropicrin decomposed to form phosgene with the heat impact of a fire started by neo-Nazis who threw Molotov cocktails at protesters, which led to numerous casualties.

An investigation conducted by Russian law enforcement agencies in connection with this terrorist attack identified its perpetrators. However, it is not possible to achieve punishment for these persons, since they were eliminated by the Kiev regime's special services to conceal the circumstances of the tragedy in Odessa.

There have been cases of Ukrainian militants using an unknown substance which caused lacrimation, inflammation of the mucous membranes, vomiting, nausea, and headache among the affected Russian military personnel. A test of samples of biological materials taken from the servicemen revealed the traces of Schedule 3 hydrocyanic acid derivatives there.

At the end of 2023 – beginning of 2024, Ukrainian troops intensified the use of chemical munitions against Russian military personnel. Such cases have been recorded in the Donetsk People's Republic, in particular, in the area of the settlement of Kleshcheevka.

In December 2023, a UAV dropped US-made gas grenades loaded with CS substance on the positions of Russian troops in the area of Krasny Liman. This substance is irritating to the eyes and upper respiratory tract, and in high concentrations can cause skin burns, respiratory paralysis and cardiac arrest. The compound belongs to riot control chemicals.

In January 2024, an unknown toxic chemical was repeatedly used on Russian military positions, causing burns to the upper respiratory tract, nausea and vomiting. A research revealed the traces of a toxic substance *anthraquinone*, which has a pronounced toxic effect and causes blindness, impaired liver and kidney function. Anthraquinone is prohibited in the European Union due to its carcinogenic effects.

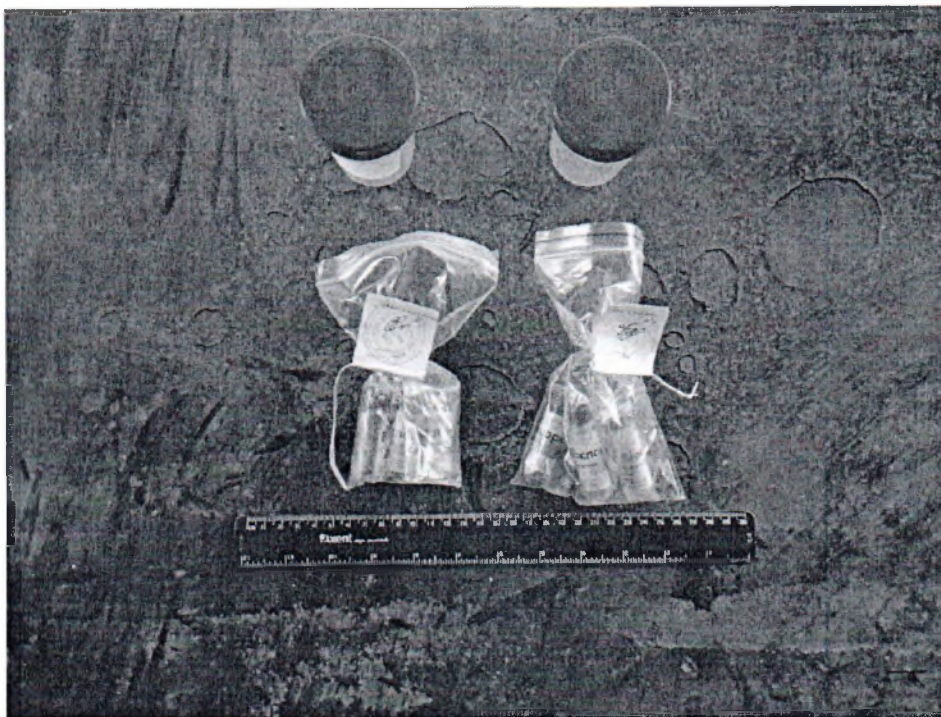
Thus, Ukraine, with the complicity of Western countries, does not confine itself to the use of non-lethal chemicals, actively using listed chemicals controlled under the CWC.

Attention had been drawn to the statement by Ukrainian Armed Forces members about the presence of similar compounds at their disposal, including

analogues of the chemical warfare agent *tabun* (GA) listed in Schedule 1 of the CWC Annex on Chemicals, which was used by the Wehrmacht on the Eastern Front of World War II.

During the SMO, about 20 cases were recorded of toxic chemicals used by the Kiev regime's special services to poison food products, which caused the death of at least 15 people. The facts of poisoning of officials of the administrations of new constituent entities of the Russian Federation have been confirmed. Tests revealed the presence of bio-toxins, in particular, ricin, listed in Schedule 1 of the CWC Annex on Chemicals, US-produced substance BZ, listed in Schedule 2 of the CWC Annex on Chemicals, and phenolic compounds.

A terrorist attack using analogue of BZ and its derivative included in Schedule 2 of the CWC, three citizens of Ukraine were detained. The chemicals were planned to be used in terrorist attacks against Russian military personnel, officials, political and public figures. The investigative authorities initiated a criminal case under Article 355 of the Criminal Code of the Russian Federation “Development, Production, Stockpiling, Acquisition or Sale of Weapons of Mass Destruction Prohibited Under a Treaty of the Russian Federation”, and Article 205 “Terrorist Attack”.

Ampoules with toxic chemicals found in the cache and seized during the detention of Ukrainian citizens

Plans for large-scale use of toxic substances are evidenced by Ukraine's requests for extensive supplies of antidotes, hundreds of thousands of gas masks and personal protective equipment. In 2023, NATO countries have already supplied Ukraine with personal protective equipment, antidotes for organophosphorus agents, and detoxification preparations for mustard gas, lewisite and hydrocyanic acid derivatives. There is a Ukrainian request to the military structures of the European Union for the supply of personal protective equipment, antidotes, tests, etc. in 2024.

Ukraine also receives assistance for "protective" purposes from the United States, the United Kingdom, Germany, the Netherlands, Finland and a number of other countries, both directly and through the OPCW Technical Secretariat.

The Technical Secretariat of the OPCW has also not stayed away from providing assistance. For example, with means from the OPCW budget and

the trust fund, several courses on the investigation of chemical incidents were held specifically for Ukraine, and a special exercise was organized in neighbouring Slovakia on the handling of toxic substances and sampling under realistic conditions with the participation of Ukrainian experts.

Thus, it can be stated that Ukrainian armed formations are actively using scheduled chemicals, riot control agents and toxic chemicals not included in the CWC control lists, and are planning their further use. These illegal actions are carried out, including with a view to implement provocations against their own servicemen in order to accuse the Russian military of using means prohibited under the CWC, and are assisted financially and materially by the United States of America and its Euro-Atlantic allies, who are experienced in staged chemical provocations in Syria, as well as in falsified incidents involving the alleged "poisoning" of the Skripals and Navalny by Western intelligence agencies.

As for the allegedly extensive use of riot control agents by Russian military personnel, these allegations are false as well. When conducting intelligence operations, Special Forces often use smoke and phosphorous incendiary grenades from their arsenal.

The Russian Federation implements the CWC in good faith and is in strict compliance with this multilateral treaty. All declarations accusing our country of alleged use of RCAs are false, and evidences cited are fakes, carefully orchestrated with participation of Western special services.

ОЗХО

Конференция государств-участников

Двадцать пятая сессия
20–22 апреля 2021 года (часть II)

C-25/DEC.9
21 April 2021
RUSSIAN
Original: ENGLISH

РЕШЕНИЕ

МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ВЛАДЕНИЯ ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Конференция государств-участников,

вновь подтверждая Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (далее «Конвенция»),

будучи преисполнена решимости в интересах всего человечества посредством осуществления положений Конвенции полностью исключить возможность применения химического оружия,

ссылаясь на обязательства государств-участников согласно статье I Конвенции,

напоминая, что согласно подпункту 1 а) i) статьи III Конвенции каждое государство-участник, среди прочего, представляет Организации следующие объявления, в которых в отношении химического оружия оно «объявляет, имеет ли оно в собственности или владении какое-либо химическое оружие или имеется ли какое-либо химическое оружие, размещенное в любом месте под его юрисдикцией или контролем»,

напоминая, что согласно пункту 7 статьи VII Конвенции каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией в выполнении всех ее функций, и в частности предоставлять помощь Техническому секретариату (далее «Секретариат»),

признавая, что согласно пункту 20 статьи VIII Конвенции Конференция государств-участников (далее «Конференция») рассматривает соблюдение Конвенции, и **признавая также**, что согласно подпункту 21 к) статьи VIII Конвенции Конференция принимает необходимые меры по обеспечению соблюдения Конвенции и по исправлению и корректировке любого положения, которое противоречит положениям Конвенции, в соответствии со статьей XII,

напоминая, что согласно пункту 35 статьи VIII Конвенции Исполнительный совет (далее «Совет») рассматривает любую проблему или вопрос в рамках своей компетенции, касающиеся Конвенции и ее осуществления, включая озабоченности относительно соблюдения и случаи несоблюдения,

напоминая, что согласно пункту 36 статьи VIII Конвенции при рассмотрении сомнений или озабоченностей относительно соблюдения и случаев несоблюдения Совет соответственно предлагает заинтересованному государству-участнику в установленный срок принять меры по исправлению положения и, если Совет считает необходимыми дальнейшие действия, он, среди прочего, представляет Конференции рекомендации в отношении мер по исправлению положения и обеспечению соблюдения,

напоминая, что согласно пункту 2 статьи XII Конвенции в тех случаях, когда Совет предлагает государству-участнику принять меры по исправлению положения, связанного с возникновением проблем в отношении соблюдения им своих обязательств, и когда государство-участник не выполняет эту просьбу в установленный срок, Конференция может, среди прочего, по рекомендации Совета ограничить или приостановить права и привилегии данного государства-участника по Конвенции до тех пор, пока оно не примет необходимых мер для выполнения своих обязательств по Конвенции,

ссылаясь на решение Совета «Уничтожение сирийского химического оружия» (документ ЕС-М-33/DEC.1 от 27 сентября 2013 года) и резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которых рассматриваются объявление и уничтожение всего химического оружия, а также связанных с ним объектов и оборудования, имеющих в распоряжении Сирийской Арабской Республики,

ссылаясь на решение Совета «Доклады совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию относительно применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике» (документ ЕС-83/DEC.5 от 11 ноября 2016 года) касательно сделанных совместным механизмом ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию выводов о том, что Сирийские арабские вооруженные силы были ответственны за применение токсичных химикатов в качестве оружия в ходе трех нападений, происшедших в Сирийской Арабской Республике в 2014 и 2015 годах, и **ссылаясь также** на доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию от 26 октября 2017 года, в котором сделано заключение о том, что Сирийская Арабская Республика была ответственна за применение зарина, являющегося химическим оружием, 4 апреля 2017 года в Хан-Шайхуне, Сирийская Арабская Республика,

ссылаясь на решение «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года), принятое Конференцией на ее четвертой специальной сессии, и **напоминая также**, что в пункте 10 этого решения Конференция поручила Секретариату провести мероприятия, с тем чтобы выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия, в тех случаях, когда миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ) определено или было определено, что применение или вероятное применение имело место, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию,

отмечая, что согласно пункту 12 решения C-SS-4/DEC.3 Секретариат должен обеспечивать сохранность информации и предоставлять ее Международному беспристрастному и независимому механизму (МБНМ) — механизму по расследованию, учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций,

отмечая с удовлетворением учреждение Генеральным директором ОЗХО Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) (документ EC-91/S/3 от 28 июня 2019 года) во исполнение пункта 10 решения C-SS-4/DEC.3,

будучи полностью осведомлена о выводах МУФ в отношении применения химического оружия в Эль-Латамне, Сирийская Арабская Республика, происшедшего 24, 25 и 30 марта 2017 года (документы S/1548/2017 от 2 ноября 2017 года и S/1636/2018 от 13 июня 2018 года), и **ознакомившись** с выводами ГРИ, которая заключила, что имеются разумные основания полагать, что в этих случаях Сирийская Арабская Республика применяла химическое оружие (документ S/1867/2020 от 8 апреля 2020 года),

напоминая, что согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 Секретариат представил на рассмотрение Совету, а также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций первый доклад ГРИ (документ EC-94/S/5 от 8 апреля 2020 года),

напоминая, что согласно пункту 40 статьи VIII Конвенции Секретариат обязан информировать Совет о любой проблеме, возникшей в связи с выполнением им своих функций, включая сомнения, неопределенности или неясности относительно соблюдения Конвенции, которые стали ему известны при осуществлении своей деятельности по проверке и которые он не смог решить или прояснить путем консультаций с соответствующим государством-участником, и **ссылаясь также** на выступление Генерального директора при открытии девяносто четвертой сессии Совета (документ EC-94/DG.23 от 7 июля 2020 года), в котором сообщается, что из-за всех выявленных пробелов, несоответствий и расхождений Секретариат по-прежнему не в состоянии подтвердить, что Сирийская Арабская Республика представила первоначальное объявление, которое можно считать точным и полным в соответствии с Конвенцией, решением Совета EC-M-33/DEC.1 и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций,

отмечая, что, исходя из сделанных совместным механизмом ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию выводов о применении химического оружия Сирийской Арабской Республикой, Совет в решении EC-83/DEC.5 постановил включать пункт «Ликвидация сирийской программы химического оружия» в повестку дня всех своих будущих очередных сессий до тех пор, пока Совет не определит, что все элементы сирийской программы химического оружия ликвидированы, и **отмечая также**, что в рамках этого пункта повестки дня Совет регулярно консультировался с Сирийской Арабской Республикой относительно сохранения ею во владении и продолжающегося применения ею химического оружия,

ссылаясь на решение Совета «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (документ EC-94/DEC.2 от 9 июля 2020 года),

напоминая, что в пункте 5 решения ЕС-94/DEC.2 Совет постановил просить согласно пункту 36 статьи VIII Конвенции, чтобы Сирийская Арабская Республика в целях исправления положения в течение 90 дней после настоящего решения выполнила определенные меры, **напоминая также**, что в пункте 6 решения ЕС-94/DEC.2 Совет постановил, что Генеральный директор в течение 100 дней после этого решения докладывает Совету и всем государствам-участникам, выполнила ли Сирийская Арабская Республика все меры, указанные в пункте 5 выше, и **напоминая далее**, что в пункте 7 решения ЕС-94/DEC.2 Совет постановил в случае, если Генеральный директор докладывает, что Сирийская Арабская Республика не выполняет все меры, изложенные в пункте 5 этого решения, рекомендовать Конференции принять на ее следующей сессии решение, предусматривающее принятие соответствующих мер согласно пункту 2 статьи XII Конвенции в отношении Сирийской Арабской Республики,

выражая полную поддержку и признательность в связи с профессиональной, беспристрастной и независимой работой Генерального директора и Секретариата, и

выражая глубочайшее сочувствие жертвам применения химического оружия,

настоящим:

1. **осуждает самым решительным образом** применение химического оружия кем бы то ни было при любых обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, в любое время, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах неприемлемо и противоречит международным нормам и стандартам;
2. **осуждает** применение химического оружия, о котором доложила ГРИ, заключившая, что имеются разумные основания полагать, что Сирийская Арабская Республика применяла химическое оружие, и в частности:
  - a) приблизительно в 6:00 24 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу М4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 16 человек;
  - b) приблизительно в 15:00 25 марта 2017 года вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Хама, сбросил баллон на больницу Эль-Латамны; баллон пробил крышу больницы, разорвался и выпустил хлор, вследствие чего пострадали по меньшей мере 30 человек; и
  - c) приблизительно в 6:00 30 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу М4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 60 человек;
3. **выражает серьезную озабоченность** в связи с рассмотренными Конференцией ситуациями, которые противоречат положениям Конвенции;

4. **выражает глубокую озабоченность** тем, что применение такого химического оружия Сирийской Арабской Республикой позволяет путем прямой следственной связи установить, что Сирийская Арабская Республика не объявила и не уничтожила все свое химическое оружие и все свои объекты по производству химического оружия, и **требует**, чтобы Сирийская Арабская Республика немедленно прекратила всяческое применение химического оружия и чтобы Сирийская Арабская Республика полностью соблюдала свои обязательства по Конвенции;
5. **выражает серьезную озабоченность** в связи с тем, что согласно пункту 6 решения EC-94/DEC.2 Генеральный директор в документе EC-96/DG.1 (от 14 октября 2020 года) доложил, что:
  - a) в связи с подпунктом 5 а) документа EC-94/DEC.2 в течение установленного в нем 90-дневного периода Сирийская Арабская Республика не объявила Секретариату какие-либо объекты, на которых разрабатывалось, производилось, накапливалось и на оперативной основе хранилось в целях доставки химическое оружие, включая прекурсоры, боеприпасы и устройства, применявшиеся в ходе нападений 24, 25 и 30 марта 2017 года;
  - b) в связи с подпунктом 5 b) документа EC-94/DEC.2 в течение установленного в нем 90-дневного периода Сирийская Арабская Республика не объявила Секретариату ни какое-либо химическое оружие, которым она владеет в настоящее время, включая зарин, прекурсоры зарина и хлор, который не предназначен для целей, не запрещаемых по Конвенции, ни какие-либо объекты по производству химического оружия или другие соответствующие объекты; и
  - c) в связи с подпунктом 5 c) документа EC-94/DEC.2 в течение установленного в нем 90-дневного периода Сирийская Арабская Республика не урегулировала все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления ею своих запасов и программы химического оружия;
6. **выражает глубокую озабоченность** тем, что Сирийская Арабская Республика не сотрудничала с ГРИ и не предоставляла ей доступ, как того требует резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и **требует**, чтобы Сирийская Арабская Республика полноценно сотрудничала с Секретариатом, в том числе в связи с продолжающейся работой ГРИ;
7. **постановляет** после тщательного рассмотрения и без ущерба для обязательств Сирийской Арабской Республики по Конвенции приостановить согласно пункту 21 k) статьи VIII и пункту 2 статьи XII Конвенции следующие права и привилегии Сирийской Арабской Республики по Конвенции:
  - a) голосовать на Конференции и в Совете;
  - b) баллотироваться на выборах в Совете; и

- с) занимать какую-либо должность в составе Конференции, Совета или каких-либо вспомогательных органов;
8. **постановляет**, что Генеральный директор регулярно докладывает Совету и государствам-участникам, выполнила ли Сирийская Арабская Республика все меры, указанные в пункте 5 решения Совета ЕС-94/DEC.2, и **постановляет также**, что права и привилегии Сирийской Арабской Республики, приостановленные согласно пункту 7 выше, восстанавливаются Конференцией после того, как Генеральный директор доложит Совету, что Сирийская Арабская Республика выполнила все эти меры;
9. **вновь подтверждает**, что лица, ответственные за применение химического оружия, должны быть привлечены к ответу, и **подчеркивает** важность передачи в руки правосудия лиц, ответственных за случаи применения химического оружия, которые, как установила ГРИ, были совершены Сирийской Арабской Республикой, включая тех, кто отдавал приказы о таких нападениях;
10. **подчеркивает** далее важность оказания всяческой помощи в связи с уголовными расследованиями или уголовными разбирательствами в соответствии с международным правом, касающимися нападений с применением химического оружия, которые, как установила ГРИ, были совершены Сирийской Арабской Республикой;
11. **выражает всестороннюю поддержку** соответствующим следственным структурам, учрежденным под эгидой Организации Объединенных Наций, и **приветствует** меморандум о взаимопонимании, заключенный между ОЗХО и МБНМ, мандат которого состоит в «содействии проведению расследований в отношении лиц, ответственных за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию»;
12. **постановляет**, что Генеральный директор направляет экземпляр этого решения всем государствам-участникам и, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций; и
13. **постановляет** держать этот вопрос в поле зрения.